

УДК 821.112.2

ТОПОГРАФИЯ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

Исследуется историческое, полумифическое и абсолютно мифическое пространство «Песни о нибелунгах». За основу анализа принимается классификация, предложенная В.Й. Шрёдером. Внимание акцентируется на противоположности «полюсов» поэмы: мифического Севера и исторического Юга. Выделяется также некое промежуточное пространство, не принадлежащее ни к одному из полюсов и являющееся полумифическим. Кроме того, в исследовании учитывается взаимосвязь пространства и времени поэмы, вследствие чего временная классификация оказывается применимой к пространству. Таким образом, пространство в «Песни о нибелунгах» выступает в трех ипостасях: пространство реальное историческое конца XII века, полумифическое пространство героического V века и древнее абсолютно мифическое пространство периода мифических сказаний о роговом Зигфриде, деве-воительнице Брюнхильде.

Введение. Проблеме изучения пространства героического эпоса посвящено не так много работ – это труды М. Бахтина [1], М. Шаталовой [7], С. Гуревича [3] и других исследователей, рассматривающих пространственно-временной континуум, или хронотоп, эпических произведений. Попытка применить классификацию времени «Песни о нибелунгах» к пространству с учетом их взаимосвязи является новаторской. Предлагаются также некоторые коррективы традиционной классификации В.Й. Шрёдера, противопоставляющего мифически-сказочный Север историческому Югу «Песни о нибелунгах».

Основная часть. Синтез различных пространственно-временных пластов является характерным для эпического жанра. В «Песни о нибелунгах» места и их названия перемешаны, а время и пространство смещены. Однако «Песнь» представляет собой композиционное единство со своей пространственно-временной организацией, т.е. хронотопом. В хронотопе «имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1]. Конечно, мы не можем говорить о пространстве, не касаясь времени, поэтому в нашем исследовании, когда речь идет об изменении пространства, имеется в виду и изменение времени, и наоборот, исследуя время, мы учитываем и пространство, поскольку обе категории связаны с любым изменением материи, т.е. с движением сюжета. Топография (от гр. *Topos* – место) «Песни о нибелунгах» – лишь часть пространственно-временного континуума с акцентом на эпическом пространстве.

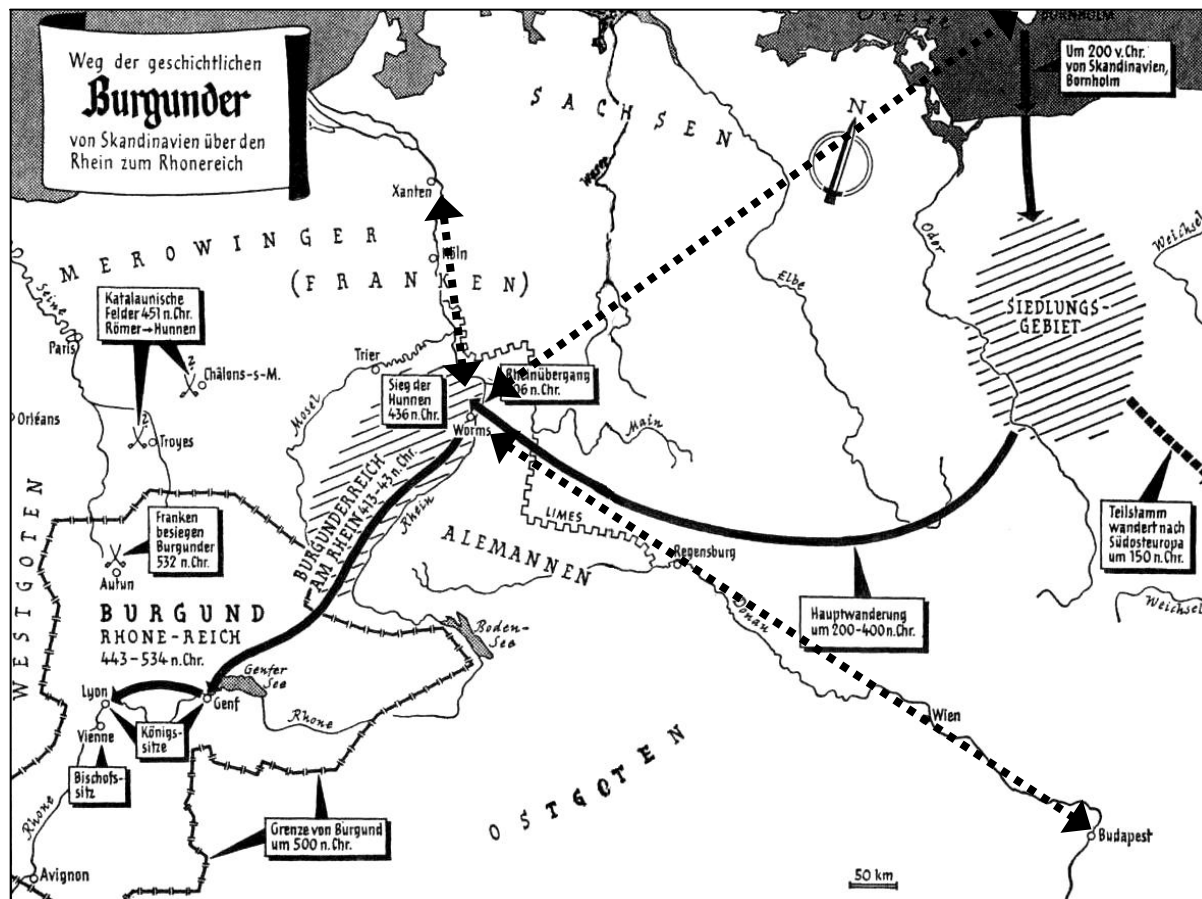
Исследуя топографию «Песни о нибелунгах», мы сталкиваемся с огромным количеством географических названий, использованных в эпосе. В роли направляющей в поисках исторического и мифического пространства может выступать маршрут нибелунгов, составляющий основу композиции эпоса.

Рассмотрим развитие сюжета и очередность введения в композицию «Песни о нибелунгах» эпической топографии.

Главный герой эпоса, Зигфрид Нидерландский, выходец из *Ксантена*, приезжает в *Вормс*, ко двору бургундских королей свататься к Кримхильде: 3. *Abenteuer. Wie Siegfried nach Worms kam*. Он помогает добыть королю Гунтеру исландскую правительницу Брюнхильду, восседавшую в *Изенштейне*, для чего выдает себя за вассала бургундского короля: 6. *Abenteuer. Wie Gunther um Brunhilde warb*. По возвращении Зигфрид и Гунтер празднуют в Вормсе двойную свадьбу, после чего Нидерландский королевич увозит жену к себе домой: 11. *Abenteuer. Wie Siegfried mit seinem Weibe heimkehrte*. Спустя десять лет бургундский король по наущению Брюнхильды приглашает родственников к себе. Зигфрид, приняв предложение, приезжает с супругой и отцом в Бургундию. Королевичи уговаривают Зигфрида пойти с ними в поход на саксов, так как те «якобы» объявили войну. По поводу несостоявшейся битвы они отправляются на охоту, где Зигфрид погибает от руки Хагена. Вернуться в родные *Нидерланды* ему не суждено. После смерти сына отец Зигфрида, Зигмунд, возвращается в Ксантен, уговаривая невестку поехать с ним: 18. *Abenteuer. Wie Siegmund heimkehrte*. Кримхильда остается в *Бургундии* и выжидает подходящего момента для отмщения за смерть Зигфрида. Смута Кримхильды не проходит и спустя 13 лет, когда ее руки просит гуннский король Этцель из *Венгрии*. Она принимает его сватовство лишь потому, что хочет воспользоваться могуществом гунна, чтобы отомстить за Зигфрида; Кримхильда отбывает в *Этцельбург*: 21. *Abenteuer. Wie Kriemhilde zu den Heunen fuhr*. Спустя некоторое время гуннский король по просьбе жены приглашает бургундов к себе во дворец. Они оставляют родные края и, прибыв в Этцельбург, находят там свою смерть (25, 27, 28. *Abenteuer*) [2]. Мнимый праздник примирения заканчивается гибелью всех нибелунгов.

Судя по многочисленным путешествиям нибелунгов, обладателей золотого клада, мы можем утверждать, что они всегда возвращались туда, откуда начинали свой путь (рисунок). Разлука с родными

краями была чревата гибелью, поскольку герой, покидая родную почву, попадал в мир, не соответствующий его природе; тем самым его гибель была неизбежной и вполне мотивированной [3]. Так, Зигфрида предательски убивают на чужбине, и бургунды находят смерть в далекой гуннской державе. Кроме того, причиной бед нибелунгов была слепая страсть обладать золотом Рейна, которая толкала их на поиски «приключений»; движимые жаждой власти они были обречены на погильь¹.

Путь исторических бургундов из Скандинавии в Бургундию (ср. [5])

Предположительно, «Песнь о нибелунгах» представляет собой слияние древнейшего текста о смерти Зигфрида с повествованием о гибели бургундов. В основе второй части «Нибелунгов» лежат исторические события (уничтожение гуннами бургундов в 437 г., смерть Аттилы в 453 г.) [6, S. 588]. На карте (см. рисунок) изображен путь исторических бургундов из Скандинавии в Ронерейх, где они основали свое государство Бургундию (443 – 534). Пунктирной линией указан маршрут нибелунгов-бургундов-гуннов в «Песни». Совпадение фактов реальной истории и истории эпической прослеживается лишь отчасти, следовательно, лишь часть топографии поэмы можно назвать исторически реальной. Несомненно, «эпос привязан к истории», однако это не указывает на стремление автора эпоса «отразить реальные факты истории» [7]. Важнейшее для эпоса – не сущее, а должное (не то, что было, а то, что должно было произойти). Существовавший в устной форме эпос подвергал исторические факты и лица поэтической стилизации и героизации. Из фактов героического прошлого возникла своя поэтическая история, география и хронология [8, с. 26], что стало характерной чертой эпоса как жанра.

Согласно классификации В.Й. Шрёдера, существуют два типа мест действия «Песни о нибелунгах». На мифическом-сказочном Севере находятся Край нибелунгов, или *Nibelungenland*, и Изенштейн (*Isenstein*), а на историческом Юге – Вормс (*Worms*) на Рейне и Этцельбург (*Etzelburg*) на Дунае [9, S. 22]. Однако Шрёдер в своей классификации опирался лишь на текст поэмы «Песнь о нибелунгах», не принимая во внимание позднейшие эпические сказания о роговом Зигфриде, околдованной Брюнхильде и гуннском короле Атти и др.

¹ Для героев эпоса «богатство – это власть», поскольку в те времена могущество человека определялось отнюдь не занимаемым положением, а тем, насколько он богат. Под богатством подразумевалось золото нибелунгов, проклятое карликом Андвари, которое погубит тех, кто будет им владеть [4, с. 754].

Историческая топография в «Песни о нибелунгах» (**Вормс**) связана в пространственном и во временном отношении с историей «великого переселения народов». Гунтер, Кримхильда, Хаген являются историческими (или, по крайней мере, подразумевались историческими) фигурами V века. Поэт вводит Вормс и этим всё действие в настоящее – 1200 год. Герои древних времен становятся придворными рыцарями, а женщины дамами. Рыцарская культура, церковное вероучение, средневековые условия жизни характеризуют окружающий мир как «современный». Но в полном смысле этого слова такое определение типично только для вормского двора [9, S. 22]. Остальная география производит впечатление другой, древней культуры. Однако в определенный момент времени «современными» становятся и Этцельбург, и Изенштейн, когда автору необходимо изобразить пространство придворных рыцарей и дам. В то же время Вормс тесно связан с древней историей о роговом Зигфриде. Особой популярностью здесь долгое время пользовался дракон (*Lindwurm*). Даже название города, когда-то звучавшее как *Warmacia*, *Wurmez*, или *Wurms*, является производным от слов *Wurm* (поэт. змий, дракон).

Особый интерес вызывает топография, имеющая отношение к родине Зигфрида – *эпическое пространство Нидерландов*, а именно город **Ксантен**, и мифическое пространство **Земли нибелунгов**, или **Нибелунгенланд**. Отчий дом Зигфрида на Нижнем Рейне; хотя подвиги свои молодой воин совершил в мифической стране Нибелунгенланд (Норвегия). Сын королевской четы Зигмунда и Зиглинды вырос в Ксантене. Многие убеждены, что сказание передает историю города. Подтверждением их мнению служат каменные рельефы у входа в часовню Св. Михаэля с изображениями римских мучеников Виктора и Гереона [5, S. 122]. Наибольший интерес вызывает Виктор, поскольку перевод имени мученика с латинского языка на немецкий звучит как «*Sieger*», или «*Siegfried*», что значит «победитель». В то же время Р. Вагнер приводит более точный перевод имени Зигфрида – «веселье побед» [4, с. 177]. На месте Собора Св. Виктора не раз проводились раскопки, в ходе которых были найдены тела многих святых мучеников. В результате чего Колонии Траяне (место раскопок) было присвоено имя «*ad Sanctos*» («к святым»); позже, как и в «Песни о нибелунгах», – «*ze Santen*», или «*Santen*», и, наконец, «*Xanten*» (Ксантен) [5, S. 124]. Эпический Ксантен в пространственном отношении соответствует исторической реальности героического V века, во временном – придворной культуре рассвета эпохи христианства.

Возвращаясь к интересному факту из истории Зигфрида – поединку со змием, – нам следует упомянуть *мифическую* родину Зигфрида **Нибелунгенланд**. При сравнениях с героями прошлого возникает вопрос, не восходит ли образ Зигфрида к королю херусков Арминиусу, который уничтожил римлян юго-восточнее Херфорда, у Зальцуфлена-Шётмара. Согласно эддическим сказаниям, неподалеку от этого места было логово дракона Фафнира, где он прятал свои золотые сокровища. Возможно, здесь и находился **Край нибелунгов**. Здесь разыгралась битва Зигфрида с драконом, о которой повествуется в «Песни о нибелунгах». Здесь же произошло и «второе», образно выражаясь, «убийство дракона», т.е. римлян, королем херусков. Арминиус покорил римские легионы, которые позже, действительно, участвовали в походах под знаменем дракона [5, S. 131]. Так, Арминиус стал героем многих песен, пользовавшихся популярностью на Нижнем Рейне. Данный исторический факт сближает нибелунга Зигфрида с херуском Арминиусом, но не служит доказательством «родства» героев.

Земля нибелунгов, или Нибелунгенланд, – абсолютно мифическое пространство (сродни сказочному), если исходить из того, что миф² связан с далеким, но **реальным** (выделено мной – Л. Е.) прошлым. Согласно тексту, отличают древнюю Страну нибелунгов *Nibelungelant* и современные Нидерланды *Niderlant*; Зигфрид одновременно чувствует себя как дома и в Нибелунгенбурге (замке нибелунгов) *Nibelungenburc*, и в Ксантене *Santen*. Здесь мы имеем дело с пространственно-временной двойственностью, поскольку Край нибелунгов находится в Норвегии, а Нидерланды на Нижнем Рейне *nidene bi dem Rine*. Так, Край нибелунгов однажды в «Песни» ассоциируется с Норвегией, но затем оказывается, что Норвегия, Земля нибелунгов и Нидерланды – одно и то же. По мнению Шрёдера, автор вообще не видел разницы между названиями стран, и, по сути, имел в виду одно и то же место. Поэт не совсем конкретно представлял себе топографию, однако делал различие между современным двором, где Зигфрид был коронованным принцем, и древней страной, где он героическим воином добыл золото.

Наряду с противопоставляемыми «полюсами» «Песни» мифическим Севером и историческим Югом, можно выделить и некое пространство, связанное с обоими полюсами, но не относящееся ни к одному из них. Речь идет об **Этцельбурге**, с одной стороны, древнем, поскольку события, в нем происходящие, принадлежат событиям VI века, так называемым великим переселениям, а с другой – история этого бурга хоть и древняя, но не является мифической, т.е. Этцельбург – это полумифическое пространство. Известно, что Этцель жил в **Венгрии**, но конкретное место, где располагалась резиденция гуннов, остается загадкой. Может, Этцельбург лишь фантазия поэта, или все же королевский двор связан с определенным дворцом?

² Миф – это специфический, свойственный *архаической* эпохе человечества способ функционирования мировоззренческих конструктов, при котором условные и логически недоказуемые умозрительные феномены воспринимаются субъектом в рамках нерасчлененного, чувственно-рационального сознания как подлинно существующие и неизменные элементы *реальности* (выделено мной – Л. Е.) [10, с. 39].

По одной из версий, Этцельбург, называемый ранее Альтофен, был известен под названием Буда как часть Будапешта. В старой венгерской хронике XI века название «Этцельбург» встречается довольно часто, а именно в немецком варианте как *Ecilburgu*, или по-латыни *civitas Athilae* как город Этцеля [5, S. 289]. Также название Этцельбург можно найти в различных героических песнях XIII века. Однако как вышло, что Офен стал называться в честь Этцеля, поскольку, как известно, здесь не было резиденции гуннского короля? В то время Офен был очень известен своими постройками и вызывал немалый интерес у средневековых археологов, которые были много наслышаны об Этцеле-Атиле. Поэтому эти гигантские и загадочные раскопки были названы в честь не менее величественной и таинственной фигуры гуннского короля – Этцельбургом. В то же время под Этцельбургом поэт подразумевал не название города, а крепость Этцеля, которая, по мнению автора, находилась в Гране. На месте впадения реки Гран в Дунай располагалась королевская резиденция Каролингов Остбург, или Остерринген (позже произошли названия Стригониум (от лат. *Strigonium*) и Эсцтергом (от венгр. *Esztergom*)). Другое толкование названия связано с Истрогранумом, так как Истер – это античное название нижнего течения Дуная. Из Истрогранума (Грана на Дунае), вероятно, и возникло современное название.

Этцельбург – полумифическое пространство, так как с древностью он связан наполовину: его история – это история переселения народов, но не XII века, там нет христианства, и гуннский король Этцель является язычником. Этцельбург остается древним, даже когда приезжает Кримхильда, носительница «современной» культуры придворных рыцарей и дам.

Черты полумифического пространства также присущи Изенштейну, самому далекому в пространственном отношении городу. В «Песни» об *Исландии* сказано, собственно, лишь то, что в ней расположен бург *Изенштейн*, в котором жила Брюнхильда до сватовства Гунтера, и что имеются также и другие бурги. Однако то, что Исландия – остров, по-видимому, не известно автору эпопеи. Во всяком случае он ни разу ее островом не называет. При первом упоминании имени Брюнхильды сказано только, что она живет «за морем» (326, 1). Очевидно, автор хотел подчеркнуть архаичные корни Брюнхильды, он был наслышан об Исландии, где (в силу своей отдаленности), несмотря на христианизацию Европы, «сохранилась богатейшая и чрезвычайно архаичная по своему характеру эпическая традиция» [8, с. 25]. Кроме того, в Исландии немногим позже «Песни о нибелунгах» создаются сборники песен «Младшая Эдда» и «Старшая Эдда», в основу которых легли древние сказания о спящей Брюнхильде и смелом воине Сигурде, разбудившем ее.

Существовал ли бург Брюнхильды Изенштейн, остается загадкой. Если обратиться к этимологии названия, то «*Isenstein*» происходит от слияния двух слов «*Eis*» + «*Stein*» («лед» и «камень»), таким образом, крепость Брюнхильды можно перевести как ледяная глыба, коих в северной стране могло быть великое множество. Возвращаясь к древнеисландскому источнику «Эдде», мы можем утверждать, что местопребывания древней девы-воительницы находилось на скале, где Брюнхильда была предана «вечному» сну, пока ее не расколдует доблестный воин. Мотивы, конечно, переплетаются, но в силу того, что основу сказаний о Брюнхильде составляют мифические источники, родину Брюнхильды Исландию можно было бы отнести к мифическому пространству. Однако в определенный момент Изенштейн приобретает признаки современности (сватовство Гунтера с пышными приготовлениями) и становится полумифическим пространством.

Следовательно, в классификацию топографии «Песни о нибелунгах», предложенную Шрёдером, можно внести некоторые коррективы, если исходить из трехпластовости эпоса. Принимая во внимание то, что пространство и время взаимосвязаны, а «приметы времени раскрываются в пространстве», тогда как «пространство осмысливается и измеряется временем» [11, с. 181], мы можем применить классификацию времени к пространству. Время в «Песни» представлено в трех сущностях: временем христианским, т.е. (конец XII – начало XIII в.), эпическим (V – VI вв.) и мифическим. Следовательно, христианское пространство – это пространство историческое (упомянутые ранее Вормс, Ксантен), пространство эпическое является полумифическим (Изенштейн и Этцельбург), а мифические события соответствуют абсолютно мифическому пространству (Нибелунгенланд).

В широком смысле слова топография – это описание какого-либо географического пространства (местности). По Э.Р. Курциусу, топоры – это «твердые клише или схемы мысли и выражения» [11, с. 150], в нашем случае – это «способы оформления целых комплексов словесных образов, связанных с “типическими ситуациями”, или имеющих типические изобразительные функции» [11, с. 150]. Так, автор «Нибелунгов» использовал хорошо известные ему ландшафты с их подробным описанием, а называл пространство согласно его предназначению в эпосе. Например, согласно историческим фактам, торжественное венчание короля Леопольда с Теодорой состоялось в Вене, место свадьбы Этцеля и Кримхильды из «Песни о нибелунгах» автор также переносит в Вену, поскольку при описании торжества перед его глазами стояло это историческое событие [5, S. 273]. Таких случаев немало.

В таблице приведены примеры эпической топографии, изображенной в «Песни о нибелунгах» и соответствующие ей исторические факты.

Топография «Песни о нибелунгах» и историческая сводка (ср. [12])

Название страны, города либо реки	Эпическая топография	Историческая сводка
Бургундия, Бургундское королевство, земля бургундов	Процветающее королевство с центром в г. Вормсе во главе с королем Гунтером и его братьями, события которого переносятся в эпосе в XII – XIII века	Область на среднем Рейне, с центром в г. Вормсе. Здесь в IV – начале V века жило германское племя бургундов, которое в 437 году было разгромлено кочевниками-гуннами, вторгшимися с востока. Имя Гунтера восходит к имени бургундского короля Гундихария (или Гундахария). Род их именовался Гибихунгами в честь Данкрата, или Гибиха, отца бургундских королей [12]
Нидерланды, г. Ксантен	Нидерланды, г. Ксантен на Нижнем Рейне, где жили родители Зигфрида Зигмунд и Зиглинда. Там состоялся рыцарский турнир с посвящением Зигфрида в рыцари, позже туда возвращается Зигфрид со своей женой и пребывают там до приглашения в гости к бургундам	Нидерланды – земли, расположенные в низовьях Рейна. Зигмунд, Зиглинда, Зигфрид – в их именах первый член sig («победа») указывает на их мервингское происхождение (Мервинги – династия франкских королей) [12]
Исландия (Изенштейн)	Эпическая родина Брюнхильды, будущей супруги Гунтера была за морем. Местоположение Исландии, равно как и то, представляет ли она собой остров, в «Песни о нибелунгах» обозначено до крайности расплывчато	Имя Брюнхильды встречается в истории франков VI века. Дочь вестготского короля Брунигильда была женой франкского короля Сигиберта и прославилась своею распрей с королевой Фредегундой, умертвившей ее мужа. Ошибочной является попытка соотнести эти события с эпосом, так как в таком случае налицо обмен ролями: историческая Брунигильда была женой Сигиберта, в эпосе же Брюнхильда – жена Гунтера и противница Зигфрида [5, S. 101]
Земля нибелунгов (Край нибелунгов), или Нибелунгенланд	Нибелунгенланд (Норвегия) или, Страна нибелунгов, находилась в трех неделях пути от г. Вормса вверх по течению р. Рейн. Там правили братья Нибелунг и Шильбунг, Зигфрид должен был разделить между ними клад нибелунгов, но это не удалось, и он убил обоих братьев, присвоив себе золото. Там же он добыл плащ-невидимку, сразил дракона и омылся в его крови	Согласно эддическим сказаниям, юго-восточнее Херфорда, у Зальцуфлена-Шётмара, было логово дракона Фафнира, где он прятал свои золотые сокровища. Здесь король Арминийс побеждает римлян, т.е. символического змия [5, S. 129]
Пассау	Через г. Пассау Кримхильда держит путь к гуннам. Там правит епископ Пильгрим, брат королевы Уты и дядя Кримхильды	В конце X века Пассау действительно управлял епископ Пильгрим, гробница которого в конце XII века, т.е. незадолго до возникновения «Песни о нибелунгах», стала пользоваться большой известностью и служила местом паломничества. Исследователи высказывали предположение, что автором песни мог быть клирик из окружения Вольфгера, пассауского епископа в 1191 – 1204 гг. Этот поэт, желая прославить своего сеньора, ввел в эпопею эпизод с его отдаленным предшественником. Св. Пильгрим оказался в песни современником Атиллы, будучи в истории отделен от него пятью столетиями [12]
Этцельбург – резиденция гуннского короля	Этцель – гуннский правитель, язычник, после смерти своей первой жены Хельхи, взявший в жены Кримхильду. В его дворце состоится битва гуннов с бургундами, в результате которой все бургунды-нибелунги погибают. Дальнейшая судьба Этцеля не находит отражения в эпосе	Этцель – гуннский вождь Атила, к которому восходит это имя, создал в V веке на территории Европы огромную державу, оказавшуюся, однако, непрочной и распавшуюся со смертью Атиллы в 453 году [6, S. 588]. Центр гуннской державы находился на Среднем Дунае, на территории, которая столетия спустя была заселена венграми; однако автор поэмы прямо называет ее Венгрией. Путь из гуннской империи в Бургундию шел через подвластную Этцелю Австрию (не существовавшую во времена Атиллы), Баварию и Швабию

Продолжение таблицы

Название страны, города либо реки	Эпическая топография	Историческая сводка
Тронье	Хаген фон Тронье – из брата короля, каким был Хёгни в песнях «Эдды» (в «Саге о Тидреке» он – сын альба, сверхъестественного существа, и матери бургундских королей), Хаген в немецком эпосе превратился в верного вассала Гунтера. Название «Тронье», владение Хагена, возможно, восходит к древней Трое: начиная с VII века существовало предание о происхождении франков от троянцев	Колония Траяна вблизи Ксантена могла быть исторической родиной Хагена фон Тронье [6, S. 134]
Тенемарка Саксония	В «Песни» встречаются имена датского короля Людегаста и фогта земли саксонской Людегера	Dänemark – Дания. Саксония
Вогезский лес	После битвы с саксами Зигфрид был приглашен бургундскими королями на охоту в Вогезский лес, где был предательски убит	Местность, расположенная, как и Вормс, на левом берегу Рейна, но помещенная автором поэмы, который плохо знал области Европы за пределами Австрии, на правом его берегу
Бехларен	Р. Бехларенский – тесть гуннского короля	Бехларен – в Австрии [12]
Эффердинг Траун, Эннс	Гизельхера, жена которого овдовела после битвы гуннов с бургундами в конце поэмы.	Придунайская география, где Траун, Эннс – притоки Дуная [12]
Маутерн	На пути к гуннам Кримхильда со своей свитой приезжает в Эффердинг, далее они переправляются через Траун у Эннсы, гостят у Рюдигера Бехларенского и отправляются в Остерланд на Маутерн. Остановилась Кримхильда в Трайзене, куда поспешил Этцель «скорей увидеть чудную жену». Дитрих Бернский сопровождал Этцеля на пути к Кримхильде.	Маутерн – город в Австрии на берегу Дуная [12]
Трайзен	Дальше Этцель путешествует с Кримхильдой в Этцельбург, через старинный	Трайзен – река, за которой начинались владения гуннов [12]
Берн	Хаймбург	Дитрих Бернский – герой эпических преданий. Его прототип – остготский король Теодорих Великий (471 – 526 гг.), завоеватель Италии (в 493 г.) [12]. Берн (Верона) – его резиденция. Согласно посвященным ему песням, Дитрих был изгнан из своего королевства и нашел пристанище при дворе Этцеля
Хаймбург		Хаймбург – город на границе Венгрии

Анализ данных позволяет нам сделать вывод, что автор эпоса придерживался традиции эпического жанра, т.е. нередко использовал эпическую топографию с существенными погрешностями реальности, перенося события различных эпох в одно время и пространство.

Таким образом, автор «Песни» перемещает героев согласно композиции эпоса и эпическому жанру, а не ходу истории. При введении в поэму какой-либо географии поэт был движим желанием угодить публике. Уже известные ранее сюжеты о прославленных местах и их героях подкупали слушателя, поэтому автор «Нибелунгов» смело их использовал в поэме. Кроме того, «характер» бургундов, любивших путешествовать, способствовал включению в «Песнь» разнообразной топографии. Не исключены, однако, погрешности в описании пространства в эпосе. Упомянутые историческое и мифическое пространство тесно связаны еще с одним примечательным городом. Это ландшафты *Пассау*, которые находятся в узкой связи с эпосом, прежде всего потому, что город был родиной поэта «Песни» [5, S. 231]. Исходя из данных, представленных в таблице, можем сделать вывод, что безымянный автор «Песни о нибелунгах», австриец по рождению, весьма туманно представляет себе географию прирейнских земель, однако география тогдашней Австрии и примыкающих к ней областей известна автору несравненно лучше, нежели другие части Европы [12]. Сегодня известно, что Гунтер и его люди никогда не видели Пассау на Дунае, а нибелунги никогда не проходили по маршрутам, где сегодня в их честь названы улицы. Но топография и исторические лица являются вполне реальными и использованы автором «Песни» умышленно, с характерными для этого жанра пространственно-временными нарушениями.

Заключение. «Песнь о нибелунгах» уникальна, герои ее, равно как и пространство, которому они принадлежат, теснейшим образом соотнесены с разными пластами времени. Этот признак отличает «Песнь о нибелунгах» от других эпических произведений, в которых время представлено абсолютным прошлым. Все, о чем поется в героических песнях, происходило «очень давно».

Организация времени-пространства в «Песни о нибелунгах» совершенно иная [7].

В поэме представлены три сущности пространства: пространство историческое (Вормс, Ксантен) с признаками времени создания поэмы (конец XII – начало XIII в.); пространство полумифическое (Изен-

штейн и Этцельбург) эпохи переселения народов (V – VI в.); абсолютно мифическое пространство (Нибелунгенланд) древних мифических песен и сказаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234 – 407 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html>. – Дата доступа: 15.09.2010.
2. Karl Simrock: Das Nibelungenlied [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.wissen-im-netz.info/.../simrock/.../index.htm>. – Date of access: 07.06.2010.
3. Пространственно-временной континуум «Песни о нибелунгах»: конспект С.Я. Гуревича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coolsoch.ru/arh/liter/arh/18.htm>. – Дата доступа: 07.06.2010.
4. Вагнер, Р. Кольцо Нибелунга: Избранные работы / Р. Вагнер. – М.: ЭКСМО-Пресс; СПб.: Terra Fantastica, 2001. – 800 с. (Серия «Антология мысли»).
5. Berndt, H. Die Nibelungen. Auf den Spuren eines sagenhaften Volkes / H. Berndt. – Oldenburg, Hamburg: Gustav Lübbe Verlag GmbH, 1993. – 336 S.
6. Wilpert, Gero von. Deutsches Dichterlexikon: biograph.-biblio-graph. Handwörterbuch zur dt. Literaturgeschichte / G. Wilpert. – Stuttgart: Kröner, 1988. – 900 S.
7. Шаталова, М. Конспект лекций на тему: Эпос. Основные характеристики / М. Шаталова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zar.literatura.narod.ru/k2.htm>. – Дата доступа: 07.06.2010.
8. История зарубежной литературы = Средние века и Возрождение: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов / М.П. Алексеев [и др.]. – 3-е изд. – М.: Высш. школа, 1978. – 527 с., ил.
9. Schröder, W.J. Das Niebelungenlied. Versuch einer Deutung / W.J. Schröder. – Halle: Veb. Max Niemeyer Verlag, 1954. – 94 S.
10. Коршунов, Г.П. Место и роль социальной мифологии в структуре массового сознания / Г.П. Коршунов. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 208 с.
11. Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. – 512 с.
12. Гуревич, А. Примечания к «Песни о нибелунгах» / А. Гуревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: izbakurnog.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st081.shtml. – Дата доступа: 10.10.2010.

Поступила 25.10.2010

THE TOPOGRAPHY OF “THE SONG OF THE NIBELUNGS”

E. LUSHNEVSKAYA

The object of study is the historical, semi mythical and absolutely mythical scene of “The Song of the Nibelungs”. The analysis is based on the classification suggested by V.J. Schroder. Special attention is paid to the opposition of the “poles” of the poem: the mythical North and the historical South. At the same time some intermediate scene is detached. It is related to neither of the “poles” and is defined as semi mythical. Besides, the connection between the time and the place of the poem is taken into consideration in the research. As a result of this the time-classification is applicable to the place. Thus, the scene in “The Song of the Nibelungs” stands out in three substances: real historical scene of the end of the 12th cent., half-mythic scene of the heroic 5th cent., and ancient absolutely mythic one of the period of the legends about Siegfried, a maiden warrior Brunhild.